

судостроение, космическая промышленность, атомная энергетика.

4. Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольного регулирования; сокращение перечня товаров, которые подлежат обязательной сертификации; антикоррупционные мероприятия; поддержка малого и среднего бизнеса за счет снижения налогов и расширения доступа к госзакупкам.

5. Повышение эффективности банковской системы за счет расширения ресурсной базы и повышения ликвидности финансовой системы; за счет повышения доступности банковских кредитов для предприятий реального сектора обеспечения санации банков.

6. Проведение макроэкономической политики Правительства РФ и Банка России, направленной на сохранение устойчивых позиций курса рубля и снижение инфляции, а также на проведение денежной политики.

Итогами антикризисных мероприятий Правительства РФ за 2009 год стали: прирост ВВП; резкое замедление инфляции; снижение уровня безработицы по стране. Также замедлился спад в промышленном производстве, выросли доходы граждан. *«В 2009 году мы не только решали неотложные проблемы, но и не теряли времени для системных преобразований. Всё это позволяет нам, не снижая темпов, перейти от антикризисного управления к устойчивому инновационному развитию»* – так выразил итог антикризисных мер за 2009 г. В.В. Путин.

Несмотря на положительные результаты, нельзя говорить, что ситуация в стране нормализовалась окончательно. Это связано с тем, что наметившиеся положительные тенденции носили непостоянный и неустойчивый характер, в итоге экономические показатели не поднялись до докризисного уровня. Поэтому было принято решение о продолжении антикризисной политики в 2010 г. с целью сохранения и укрепления положительных тенденций и ликвидации «остаточных» негативных последствий. Среди приоритетных направлений упор был сделан на обеспечение социальной стабильности, поддержку оживления экономики и реализацию мер по решению проблем российской экономики, в том числе совершенствование институциональной среды, выстраивание новой модели регулирования, формирование необходимых экономических условий для перехода от антикризисного режима функционирования экономики к решению модернизационных задач.

Таким образом, в 2010 г. было запланировано улучшение общей ситуации в стране за счет повышения качества жизни, снижения уровня безработицы, модернизации предприятий, создания новых рабочих мест и нормализации деятельности банковской системы.

Критика обеих Программ, конечно, имеет место. Наиболее интересна, по мнению авторов статьи, конструктивная и своевременная критика. Так, известный российский экономист и политик, акад. *Глазьев С.* высказал мнение о том, что борьбу с кризисом начали «не с той стороны, и государственное регулирование кризисных ситуаций сегодня направлено в большей мере на поддержку банков, что может подорвать другие сектора экономики». Он выдвинул свою антикризисную программу, которая предполагает в первую очередь поддержку реального сектора, от которого и зависит вся экономика в целом. Цензурный характер оценки базируется на следующих предположениях: российский народ погряз в депрессии из-за череды кризисов, на чем и строили зловонную политику государственного регулирования отдельные политики и экономисты якобы от лица населения; риторический вопрос «почему Россия до сих пор не пере-

няла западный опыт разработки стратегий в условиях кризиса»; обсуждение бездейственности отдельных мер (подчас обоснованное) в отношении отдельных хозяйствующих субъектов, которым помощь не нужна вовсе.

Конечно, можно много спорить о том, насколько действенна или эффективна та или иная программа антикризисных мер. Но уже огромным достижением является то, что правительства многих стран стали задумываться о необходимости планирования в антикризисном режиме. Для РФ также стали уже традиционными планы повышения общего уровня в стране с учетом опыта прошлых периодов.

Никакое новшество не может работать без ошибок первых шагов, страна перенимает опыт развитых стран, строит векторы совершенствования, и далее многое зависит от способов реализации.

Не стоит забывать и о российской специфике. И заявления о том, что в США, либо в Германии, либо во Франции жить намного лучше и проще, чем в России, глупы априори, ибо «везде хорошо, где нас нет». Поэтому стоит сделать так, чтобы жить хорошо стало там, ГДЕ МЫ ЕСТЬ.

ФРАНЦУЗСКАЯ МОДЕЛЬ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Филатов А.М., Шибанова-Роечко Е.А.

*Российский университет дружбы народов,
Москва, e-mail: aleksey.filatov@gmail.com*

Во Франции, начиная с XVI века, несостоятельные должники подвергались уголовным преследованиям, а в случае злостного банкротства по конкурсным правилам 1673 г. предусматривалась даже смертная казнь. Принятый 1 января 1808 г. Торговый Кодекс также характеризовался суровостью мер: должника после объявления банкротом заключали в тюрьму или под домашний арест. Наказывались только торговцы. Несостоятельность и банкротство означали одно и то же. Существовало только различие в определениях «простого» («добросовестного») и «злостного» банкротства. В последнем случае наказанием были каторжные работы или пожизненное заключение. Следует отметить, что появление нового Торгового Кодекса не обошлось без влияния взглядов Наполеона I, сравнивавшего несостоятельного должника с покинувшим свой корабль капитаном. Позднее – в законах 1838, 1856 и 1872 гг. – суровые наказания были серьезно смягчены.

Чаще всего в научных источниках фигурирует степень защиты интересов кредиторов или, с другой стороны, должников, так называемые «прокредиторские» и «продолжниковские» позиции систем регулирования несостоятельности. Последняя направленность наиболее характерна для законодательства Франции.

Концепция французской системы правового регулирования несостоятельности базируется на утверждении, что целями законодательства о несостоятельности являются: во-первых, сохранение действующих предприятий; во-вторых, сохранение рабочих мест; в-третьих, удовлетворение требований кредиторов.

Суд может начать процедуру несостоятельности, приняв решение об оздоровлении предприятия. Данное решение открывает период наблюдения в целях составления отчета об экономическом и социальном положении предприятия и выработке решения о продолжении деятельности предприятия или о передаче прав на него. Если ни то, ни другое не представляется возможным, суд в конце наблюдательного периода принимает решение о ликвидации.

В решении об открытии процедуры наблюдения суд назначает специального судью и двух уполномоченных: администратора и представителя кредиторов. Суд наделяет администратора следующими функциями – наблюдать за действиями по управлению, помогать должнику управлять или осуществлять управление самостоятельно. Суд в любой момент может изменить функции администратора. Должник вправе продолжать управлять и распоряжаться имуществом, а также осуществлять действия, не связанные с функциями администратора. Судебное решение об открытии соответствующей процедуры автоматически запрещает выплаты по любым обязательствам, возникшим ранее этого судебного решения, приостанавливает или запрещает любой иск со стороны всех кредиторов, права требования которых возникли до указанного решения.

Законодательство о банкротстве Франции однозначно оперирует лишь критерием неоплатности: «Процедуры несостоятельности могут быть начаты, если субъект не удовлетворяет требования кредиторов, срок исполнения которых наступил, посредством имеющихся в его распоряжении активов»¹.

Состояние неплатежеспособности либо неоплатности трансформируется в несостоятельность (банкротство) только после того, как компетентный суд констатирует наличие соответствующих признаков, являющихся по закону достаточным основанием для применения соответствующих правовых процедур, или если должник добровольно объявит себя банкротом.

Во Франции должник сам обязан ходатайствовать о начале процедур несостоятельности не позднее, чем через 15 дней после даты прекращения платежей. Это наименьший срок неисполнения обязательств среди рассматриваемых стран. На самих предприятиях применяется строгая система бухгалтерского учета, а регулярный аудиторский контроль Банком Франции включает и расчеты на предмет возможной несостоятельности. Французское законодательство имеет специально разработанный нормативно-правовой акт для предотвращения случаев банкротства посредством многообразных досудебных обеспечительных мер. Таким образом, при наличии формального факта презумпцируется фактическая неплатежеспособность субъекта.

Во Франции правом инициировать процедуры несостоятельности наделены должник и кредиторы, а также прокурор и сам суд в случае неисполнения финансовых обязательств, принятых в мировом соглашении. Законодательство строится, исходя из предположения о том, что финансовые трудности должника являются временными и случайными; следовательно, серьезное внимание уделяется восстановительным процедурам, которые легко вводятся и достаточно протяженны во времени. Эти процедуры – даже в случае невозможности полного удовлетворения всех требований – могут освобождать должника от прежних долгов и не оканчиваться ликвидацией. Кроме того, должнику предоставляются льготы при заключении мировых соглашений.

Система регулирования несостоятельности характеризуется тем, что в основном законе имеется много отсылочных норм к другим законам и подзаконным актам. Нормы о несостоятельности со-

средоточены в книге VI Торгового Кодекса 1999 г., в который включены нормы ранее принятых специальных законов. Книга VI состоит из двух титулов. В первый включены правила предупреждения трудного экономического положения должника, а также правила о порядке дружественного урегулирования отношений между должником и его кредиторами. Во втором титуле содержатся правила, регламентирующие судебный порядок восстановления и ликвидации предприятий, в частности нормы Закона № 85-88 от 25.01.1985 г. «В отношении оздоровления и судебной ликвидации предприятий». Процедуры несостоятельности могут быть применены к коммерсантам, ремесленникам, лицам, занятым в сельском хозяйстве, и любым юридическим лицам – субъектам частного права. Начало процедур несостоятельности открывается введением периода наблюдения. Предприятие продолжает свою деятельность. При наличии оснований суд может до окончания периода наблюдения принять решение о прекращении деятельности и ликвидации предприятия. Если предприятие имеет возможность продолжать работу, суд может открыть процедуру реструктуризации. Это означает, что руководство должника обязано предложить план продолжения деятельности предприятия, предусматривающий либо удовлетворение требований кредиторов в срок до десяти лет, либо продажу предприятия третьим лицам на условиях продолжения его деятельности. Предусмотрены стандартный и упрощенный режимы для процедуры реструктуризации. Последний применяется в соответствии со ст. 2 Закона №85-88 от 25.01.1985 г. и ст. 1 Декрета №85-1387 от 27.12.1985 г. к физическим лицам или юридическим лицам с числом работников менее 50 и оборотом менее 20 млн. франков (в настоящий момент составляет около €3 млн.).

Если отсутствует реальная возможность продолжения деятельности предприятия, или разница между суммой обязательств и стоимостью работающего предприятия очень велика, то по решению суда открывается ликвидационная процедура.

Если несостоятельным объявляется товарищество, участники которого несут неограниченную ответственность по долгам, то одновременно несостоятельным объявляется каждый из них. Конкурсный управляющий с санкции уполномоченного судьи может также подать иск о привлечении к ответственности управляющих делами товариществ или акционерных обществ, генеральных директоров корпораций.

Процедуры несостоятельности могут быть начаты, если субъект не удовлетворяет требования кредиторов, срок исполнения которых наступил, посредством имеющихся в его распоряжении активов. Под задолженностью имеется в виду просроченная оплата, как по денежным обязательствам, так и по обязательным платежам. Согласно законодательству этой страны, судебная процедура банкротства может быть инициирована в четырех случаях: в случае прекращения платежей должником (ст. 3); в случае нарушения должником обязательств, принятых им в силу процедуры мирового соглашения с его кредиторами; в случае, если управляющий операционной арендой нарушает условия приобретения, установленные планом (ст. 98). Процедура инициируется по требованиям уполномоченного по осуществлению плана, прокурора или иного заинтересованного лица; в случае нарушения должником условий, установленных процедурой реструктуризации (статья 80).

Как правило, дело открывается на основании ситуации «прекращения платежей», которая заключает-

¹ Законодательный акт Республики Франция в области банкротства №85-88 от 25.01.1985 г. «В отношении оздоровления и судебной ликвидации предприятий», статья 3 («Relative au redressement et a la liquidation judiciaire des entreprises»). – <http://www.msk-arbitr.ru> (юридический справочник – Третейский суд); www.worlddebt.ru (Мировая Долговая Система); The National Assembly of France – сервер национальной ассамблеи Франции.

ся в том, что должник не имеет возможности выполнять текущие обязательства при имеющихся у него активах. В соответствии со ст. 4 любой кредитор имеет право обратиться с ходатайством о реструктуризации или ликвидации предприятия, которое приостановило платежи. Это право является абсолютным, если прекращение платежей было установлено и предъявлено в Коммерческий суд или Суд высокой инстанции. Бремя доказывания лежит на кредиторе. Также дело может быть открыто судом по собственной инициативе или по требованию прокуратуры. Предусмотрена обязанность должника заявлять ходатайство о начале процедур несостоятельности не позднее, чем через 15 дней после даты прекращения платежей, а также ответственность за невыполнение этого требования.

Так как применяется строгая система бухгалтерского учета, то при наличии формальных условий неплатежеспособности презюмируется фактическая неплатежеспособность субъекта. Поэтому решение об открытии процедуры оздоровления предприятия и назначении администратора принимается оперативно. Суд, открывая процедуру несостоятельности, назначает специального судью и двух уполномоченных (администратора и представителя кредиторов). Суд приглашает также представителей трудового коллектива. Судья назначает от 1 до 5 контролеров из числа кредиторов, которые обратятся к нему с такой просьбой. Они помогают назначенному судье и представителю кредиторов в выполнении обязанностей. Суду принадлежат большие полномочия в определении и разграничении функций администратора и управленческого персонала.

Суд может в любое время менять объемы предоставляемых полномочий, что позволяет эффективно обеспечивать сохранность имущества должника. Законодательство предусматривает для предотвращения конкурсного производства процедуру восстановления деятельности (судебного оздоровления) предприятия.

Решение суда о ликвидации имущества предприятия означает прекращение наблюдательного периода и функций управляющего. Это решение автоматически освобождает должника от обязанностей по управлению и распоряжению своим имуществом, в том числе и тем, которое он приобрел по каким-либо основаниям до окончания производства по делу. Все права должника в отношении его имущества переходят к ликвидатору, который осуществляет их в течение всего срока ликвидации имущества.

Самый высокий приоритет имеется у требований по заработной плате и другим выплатам, связанным с трудовыми отношениями; по судебным издержкам; по залогом инструмента и оборудования работников. Затем погашаются требования по обязательствам, регулярно возникающим вследствие продолжения деятельности предприятия. После этого удовлетворяются требования обеспеченных кредиторов. Оставшееся имущество уменьшается на сумму пособий руководителю предприятия и после этого распределяется между необеспеченными кредиторами соразмерно их требованиям. Следует отметить, что при формировании активов для распределения кредиторам запрещается использовать право зачета взаимных требований. Опоздавшие кредиторы также теряют право на участие в распределении.

Доходы от акций или инвестиционных свидетельств перечисляются на специальный заблокированный счет. Операции со средствами на этом счете могут производиться только с разрешения судьи-комиссара.

Итак. Во Франции ключевым звеном принятия решения о банкротстве выступает суд, так как высокая роль государства в регулировании экономики. У кредиторов нет права, а есть возможность высказывать мнение через назначенного судом представителя.

Французская стратегия регулирования процессов несостоятельности не без успеха и положительной динамики основывается на модифицированном признаке неоплатности. Добавим, что используемая система бухгалтерского учета отличается строгим подходом: по французскому закону о несостоятельности № 94-475 (ст. 230-1) аудиторы акционерных обществ обязаны «в случае обнаружения угрозы неплатежеспособности немедленно информировать об этом администрацию акционерного общества и председателя торгового суда». Для адекватной оценки текущего финансового состояния предприятий создана схема постоянной отчетности перед региональными советами директоров и судом. Когда характер информации отчетливо свидетельствует о надвигающихся финансовых проблемах, президент торгового трибунала приглашает руководителя предприятия в суд на беседу и предлагает ему начать переговоры с кредиторами. Переговоры должны завершиться в течение трех месяцев. Конфиденциальность переговоров обеспечивается уголовным законодательством.

В законодательстве Франции активно используется создание системы сопровождения судебных процессов по банкротству предприятий, имеющего большое значение для экономики региона и страны, путем назначения контролеров, помощников судей из числа представителей рабочего коллектива. В результате одновременно осуществляется поддержка арбитражного управляющего и контроль его деятельности.

Французская система имеет главенствующее желание реабилитировать должника, что и дает первоочередное право на использование критерия неоплатности, т.е. соотношения активов и пассивов должника. Здесь и лидирующая роль суда в определении вида контроля над предприятием и направлении процедур; использование оспаривания сделок для увеличения имущества реабилитируемого должника; сверхприоритет трудовых и налоговых требований перед обеспеченными; и, наконец, вовсе необычное и оригинальное использование моратория на удовлетворение обеспечения – разрешение предоставления активов для повторного обеспечения новых займов с более высоким приоритетом.

Характерным является и то, что все перечисленные примеры начала судебного разбирательства имеют общий недостаток – в деятельность назначенного управляющего в значительной мере заложена неопределенность, а подчас его действия в режиме управления попросту блокированы. Это мешает принимать продуманные решения в отношении текущих контрактов, увольнения работников, планирования будущего бизнеса. А это в свою очередь может повлечь за собой уменьшение активов должника, как формальное, так и фактическое.

Общими концептуальными тенденциями законодательства развитых стран – Германии, США, Великобритании, Франции, Швеции, Канады – является то, что существенно проще стали условия начала разбирательства по делу о несостоятельности. Основанием для этого является использование в той или иной мере критерия неоплатности, несущего больший макроэкономический контекст.